

ТВОРЦЫ КИНО НОВОГО МИРА

Рассказывает Евгений ГАБРИЛОВИЧ, кинодраматург,
лауреат Государственных премий

КАЖДОЕ время рождает в народе своих героев. О них слагают песни, пишут книги, о них создают кинофильмы. И происходит это потому, что именно в герое, в его поступке, свершенном во благо людей, сконцентрированы лучшие, светлейшие силы и побуждения миллионов, их стремление к подвигу, к идеалу.

И все-таки самое знаменательное, на мой взгляд, проявление нашего времени — это подвиг не отдельного, пусть даже чрезвычайно одаренного и мужественного человека, а подвиг народа, повседневный, неброский, но создающий на земле невиданную доселе новую жизнь, новое общество. Пусть порой эти процессы социального и духовного роста советского человека не лежат на поверхности, не наблюдаемы «невооруженным глазом», но ведь именно в глубинах нашей обычной и примелькавшейся жизни зрели, росли, расцветали исторически совершенно отчетливые изменения массового сознания, массовой гражданской направленности, массовой политической устремленности народа.

Наверное, потому-то мне всегда казалось особенно важным и творчески интересным исследовать этот могучий, не всегда сразу видимый процесс духовного преобразования, роста советских людей на примере не только выдающихся, отмеченных особыми доблестями и особой судьбой героев, но и в мире рядового советского человека, в существо его жизни, труда. В наш бурный и стремительный век созидания жизнь каждого отдельно взятого человека — творца нового мира — с ее радостями и горестями, любовью и ревностью, с ее каждодневными, казалось бы, мелкими, бытовыми заботами, в настоящем произведении искусства может и должна стать как бы «срезом», микромиром всей нашей советской жизни, нового советского отношения к гражданскому долгу, к труду.

Герои фильмов, в создании которых мне довелось участвовать, почти все рабочие люди. Я не оговорился: и скромную телеграфистку Машеньку из давнего одноименного фильма и недюжинного инженера Губанова из «Твоего современника», и талантливую фабричную девочку Пашу Строганову из последнего нашего фильма «Начало» роднит, зачисляет в одну семью рабочих людей их отношение к главному в жизни — к труду, как творчеству. И притом они очень разные — иначе и быть не могло: между ними пролегло три десятилетия, так разительно изменившие и нашу действительность, и самих людей.

Мы, кинематографисты, порой, рассказывая о рабочем человеке, по инерции изображаем его шаблонно и плоско, навязывая ему конфликты и мысли прямолинейные и убогие, вгоняем его в наш стандарт представления о круге его интересов и размышлений. Говорим: рабочий так бы не сказал, так бы не сделал. Обманываем себя и зрителя, а потом огорчаемся неудаче фильма.

А все потому, что зачастую боимся или не смеем посмотреть вокруг себя, по достоинству оценить своего современника. Ведь он, сегодняшний рабочий человек, и герой наш и зритель — человек поистине удивительный. Он стал вовсе не тот, что был прежде, не только по одежде своей или поведению, но и чувствами, размышлениями, кругом интересов. Он и в искусстве разбирается, и в политике, и в сложнейших явлениях общественной жизни. Я бы даже сказал, это интеллеktуал, имеющий свою независимую точку зрения на самые различные вопросы. Особенно это касается нового, молодого поколения рабочего класса. У этих ребят даже лексика иная: разговариваешь с ним и не сразу поймешь — инженер перед тобой или станочник, шофер, машинистка. Да по сути грань эта с каждым днем все больше стирается — при современном уровне производства рабочему человеку уже невозможно быть неучем, у многих за плечами если не техникум, то десятилетка.

И вот с этим-то зрелым, размышляющим, ищущим человеком в искусстве уже невозможно играть в поддавки. Он вам просто не поверит — и будет прав. Только глубинное проникновение кинематографа в жизнь может дать подлинный пропагандистский эффект. Когда зритель видит, что с ним говорят доверительно и честно, что перед ним не поверхностная иллюстрация какой-нибудь голый мысли, а сгусток раздумий, чувства, боли и радости другого человека (и героя фильма, и его авторов), только тогда он открывает свое сердце этой картине, разделит эти размышления, переживет, как личное, эти чувства. А это ли не высшая цель тех, кто делает сегодняшнее кино!

ВТОМ, как духовно и культурно вырос наш советский человек, насколько он сложнее и глубже, независимей в суждениях, чем мы это иногда представляем, я еще раз убедился, получая почту после выхода фильма «Твой современник». Иные из этих писем могли бы вызвать зависть у профессионального критика — так глубоко и принципиально, в полном смысле творчески восприняли их авторы и производственный конфликт, пережитый героем, и житейские, личные ситуации, в которых он очутился. Многие писали, что для них встреча с инженером Губановым стала как бы толчком в собственном восприятии жизни, своего дела, принципов, за которые стоит и нужно бороться.

В этих заочных (да и личных тоже) встречах со зрителями ощутилось отношение к кинематографу не как к средству развлечения, легкого времяпрепровождения, но как к другу, советчику, собеседнику, в откровенном и нелегком разговоре с которым можно решить многие важные вопросы.

Конечно, не всем понравился фильм. И, я думаю, это даже хорошо, когда на произведение искус-

ства нет общей точки зрения. То, что персонажи восприняты каждым по-своему, доказывает, что они возбудили живой интерес, затронули ту или другую струну души — а ведь всякий художник и ставит перед собой именно эту задачу.

Значительно более важным и принципиальным является для меня вопрос о том, как бывает понята зрителями основная тенденция фильма, его гражданская позиция. Случалось, меня упрекали в мрачности, в пессимизме — и когда речь шла о «Со-временнике» и о «Коммунисте». Ведь и в том и другом случае герой в сущности не получал в результате своей борьбы ничего хорошего для себя лично, а в «Коммунисте» он и вовсе погибает. Но я убежден, что это неправда, будто оптимистическая картина лишь та, которая имеет «хороший конец», завершающаяся поцелуем в диафрагму и бездумно-счастливой улыбкой актера. Ведь часто фильм с так называемым «печальным финалом» дает гораздо больший импульс в борьбе против зла, более яркое видение оптимистического будущего всей нашей жизни, чем неискренние голубые картинки, посмотрев которые, зритель уходит из зала с ощущением неправды.

Сейчас наш кинематограф стоит на пути поиска — и это тоже результат того, как изменился, вырос советский зритель, как возросли требования его к произведению искусства. И молодые режиссеры, и мастера старшего поколения ищут для выражения тех новых процессов, что происходят в нашей жизни, и новые визуальные формы и новые формы словесного наполнения. При этом это не повторение модернистских иррациональных приемов современного западного кинематографа, это поиски своих путей, своей манеры — и в подаче материала и в образе мышления. Так, еще несколько лет тому назад был бы невозможен фильм с таким обилием словесного материала, какое существует сейчас в фильмах Сергея Герасимова. Очень сложна структура новой работы Юлия Райзмана «Визит вежливости» — переброска во времени от древней Помпеи до нынешних дней. Но ведь она несет в себе и не менее сложные размышления о судьбах мира, о реальных и мнимых человеческих ценностях. А удивительные, необычные, проникнутые светом и радостью жизни романтические кадры! Мне кажется, что к этому процессу поиска в нашем кинематографе надо относиться в высшей степени доброжелательно, он признак здоровья нашего искусства. Прекрасные фильмы минувших десятилетий еще для многих поколений останутся прекрасными. Они вошли в золотой фонд мирового кино, но ведь жизнь не стоит на месте, а вместе с ней движется вперед, к новым вершинам, и искусство.

Фильмы нам нужны разные — и по жанрам, и по почеркам их творцов. Мне думается только, что в последнее время среди кинопродукции, заполняющей экраны, неоправданно большой крен взят на детектив. Да, у него есть свой зритель. И если детектив сделан талантливо и профессионально — и по стройности сюжета, и по актерской игре, фильм может получиться интересным и поучительным. Но все же мне кажется, что порой поток легких, стандартных, вторичных в самой своей основе приключенческих картин может дать совершенно неожиданный общественный, воспитательный эффект. Все эти истории с погонями, выстрелами, драками зачастую увлекают зрителя больше, нежели идеологическая направленность произведения. А во-вторых, увлеченные ими, их успех (кстати, и у кинокритики) в какой-то мере мешают развитию главного направления нашего серьезного, большого киноискусства.

Сейчас у нас появилось очень много интересных режиссеров. Я глубоко благодарен тем большим мастерам, с которыми в общем-то прошел всю творческую жизнь. Но в последние годы судьба повернулась так, что мне пришлось побороться с молодыми режиссерами. И в них, в их подходе к современной жизни и к своему творчеству я нашел немало того, чего люди моего поколения зачастую не улавливают. — новое ощущение времени, новую психологию, я бы сказал, даже новый словесный материал. Все это не могло не проявиться в фильмах, которые мы делали с режиссером Глебом Панфиловым. «В огне брода нет» и особенно в «Начале».

«Начало» — рассказ о простой фабричной девочке, человеке, талантливом во многих отношениях. Наша Паша Строганова — в общем парафраз Машеньки, но только в иных проявлениях своего, нового поколения. В сфере чувств она так же нежна и самоотверженна, как и та, моя давняя, любимая героиня. Но в то же время это уже не тихое, кроткое существо, какой была Машенька, это человек, умеющий отстаивать за себя, обладающий оригинальностью и четкостью суждений, самостоятельностью восприятия окружающего мира. Мы хотели в современной рабочей девушке, которой доступны сферы высоких размышлений и истинного творчества, показать типичный образ нового человека, который мог появиться только у нас, в Советской стране.

Ведь сегодня — я в этом глубоко убежден — экран может и должен стать искусством большой мысли, он способен отобразить сферу самых сложных идей и событий. Наши фильмы — не красивенькие обтекаемые иллюстрации, а квинтэссенция глубоких философских, моральных, да и просто житейских размышлений о социалистической действительности. о советском человеке должны быть созвучны нашей великой эпохе, должны стать живыми, страстными бойцами за самую светлую, прогрессивную, воистину героическую в нашем современнике. И советскому искусству это по плечу!